

— Ты не выглядишь особенно расстроенным тем, что они мертвы, — сурово заметил Дамблдор.

— Я не расстроен, — спокойно ответил Гарри, его улыбка ни разу не дрогнула. — Что ты имеешь в виду? Тебя заставили делать большую часть готовки? Да тебе, наверное, было всего десять лет! — возмущенно произнесла МакГонагалл со своего места позади него. Гарри повернулся, чтобы взглянуть на нее. — Да, мне действительно было десять, когда я покинул Тисовую улицу, — подтвердил он. — К тому моменту я уже несколько лет готовил и убирал для Дурслей. Если мне везло, они иногда даже разрешали мне есть кое-что из приготовленной мной еды. Тем не менее, игривые побои и все эти восхитительные словесные оскорбления с лихвой компенсировали недостаток пропитания. МакГонагалл в ужасе уставилась на него. — Хотя я глубоко огорчен, узнав, что твои родственники обращались с тобой не самым лучшим образом, Гарри, факт остается фактом: они были твоими законными опекунами, и ты не мог просто взять и уйти от них без согласия соответствующих властей, — решительно заявил Дамблдор. — Кто именно был этим опекуном, о котором ты упомянул? — Я не могу тебе сказать, — с сожалением ответил Гарри. — Пойдем, пойдем, Гарри. Удаление тебя из дома твоей тети было потенциально преступным действием, и я должен настоять на том, чтобы ты предоставил мне больше подробностей, — строго произнес Дамблдор. — Я вижу, нам нужно установить некоторые основные правила, — начал Гарри. — Во-первых, я не помню, чтобы давал тебе разрешение обращаться ко мне по моему христианскому имени. Я юридически совершеннолетний человек в мире волшебников, не говоря уже о том, что являюсь последним оставшимся членом древней и уважаемой семьи. Я был бы признателен, если бы во время этого разговора ты обращался ко мне как к "мистеру Поттеру". Во-вторых, я не понимаю, почему ты считаешь, что можешь настаивать на том, чтобы спрашивать меня о моей семье. Я прекрасно понимаю, что ты являешься главой Визенгамота, но сегодня ты выступаешь в качестве директора Хогвартса. Я уже ответил на все вопросы Министерства по поводу моего исчезновения, полностью их удовлетворив. Я также считаю, что уже предоставил тебе всю информацию, необходимую для поступления в твою школу, так что у тебя нет оснований требовать чего-то еще. — Приношу свои извинения за самонадеянность, мистер Поттер, — формально произнес Дамблдор. — Однако, как и подобает директору школы, я должен быть уверен в характере каждого, кому я разрешаю посещать Хогвартс. Учитывая это и принимая во внимание некоторые истории, которые в последнее время циркулируют о тебе в прессе, я считаю, что у меня нет другого выбора, кроме как потребовать от тебя дополнительную справочную информацию. — Тогда у нас есть проблема, — признал Гарри. — Видишь ли, я дал Непреложный обет никому не раскрывать личность своего опекуна. Я мог бы назвать тебе имя, но в таком случае мгновенно потеряю все свои магические способности, а это явно противоречит смыслу моей попытки поступить в Хогвартс, не так ли? На мгновение Дамблдор выглядел разочарованным, но затем его взгляд вновь обратился к Гарри с проникающей сохраняющей силой. Гарри ощутил сильное желание усмехнуться. Всё, что ему говорили о Альбусе Дамблдоре, оказалось правдой. Он был занудным человеком, который не мог смириться с мыслью, что кто-то знает что-то, чего не знает он. Как будто он назначил себя хранителем величайших секретов волшебного мира и считал, что только ему доступно понимание их значения. Какая вонючая куча гиппогрифовского дерьма. Почти презрительно Гарри блокировал атаку старика на него с помощью легилименции. Дамблдору пришлось бы использовать свою палочку, чтобы иметь хоть какой-то шанс прорвать его защиту, а это было бы незаконно с его стороны. Его статус главы колдунов не давал ему никаких особых юридических полномочий, по крайней мере, за пределами Визенгамота. — Директор, мне нужно присмотреть за первыми курсами, — нетерпеливо перебила МакГонагалл. — Не могли бы мы, пожалуйста, рассортировать Поттера, чтобы я могла взять шляпу? Дамблдор неохотно отвел взгляд от Гарри и посмотрел на свою заместительницу со слабой улыбкой. — Конечно, Минерва, — милостиво ответил он. — Пожалуйста, продолжайте. МакГонагалл быстро обошла стол и взяла в руки потрепанную и очень грязную шляпу. Она выжидательно повернулась к Гарри. — Мистер Поттер, это Распределяющая шляпа, которая... — начала она. — ...определил

меня в один из четырех школьных домов. Да, я знаю эту историю, — перебил Гарри. — Пожалуйста, я знаю, что ты занятая женщина, продолжай. С неодобрительным взглядом МакГонагалл подошла к тому месту, где сидел Гарри, и надела шляпу ему на голову. Гарри расслабленно вернулся на свое место. После нескольких минут молчания он начал хмуриться. — Я знаю, что ты разумная, — отчетливо подумал он. — Ты собираешься действительно что-то сделать, или мы так и будем сидеть здесь весь день? — Тебе придется простить меня, Поттер, — прозвучал голос Шляпы в сознании Гарри. — Я довольно привык заглядывать в умы одиннадцатилетних детей. По сравнению с ними ты — довольно увлекательный объект.

<http://tl.rulate.ru/book/114466/4424208>